

И.Т. Канева

Вставные предложения

(на материале шумерских хозяйственных текстов)

В хозяйственных текстах при описании деловых операций широко распространен прием вставки в предложение дополнительных сведений об объектах этих операций в виде вставных предложений.

Вычленение вставных предложений основывается на их позиции по отношению к основному (внутри него после поясняемого члена) и содержанию. Квалификация предложений, аналогичных по содержанию вставным, но расположенных после основного, из-за отсутствия в шумерском знаках препинания, затруднительна, поэтому в предлагаемой работе они не учитываются.

Представлены разные типы вставных предложений, различающиеся по числу компонентов, — полные (двусоставные) и неполные; и по виду сказуемого — глагольные и именные.

Ключевые слова: шумерский язык, грамматика, синтаксис, вставные предложения, типы вставных предложений.

Выбор хозяйственных текстов старошумерского периода для исследования вставных предложений (Вауер 1972; в дальнейшем — AWL) объясняется тем, что в них при описании деловых операций (как-то: получении, передачи, выдачи зерна, скота, деревьев, кож и прочих продуктов и предметов) широко распространен прием вставки в предложение дополнительных сведений об объектах операций, для передачи которых используются вставные предложения.

В шумерском языке вставные предложения самостоятельно оформлены и синтаксически никак не связаны с основными. В языках с выработанной системой знаков препинания вставные предложения выделяются тире или заключаются в круглые скобки. В шумерском знаки препинания отсутствуют, и вычленение вставных предложений основывается в нем на их позиции по отношению к основным и содержанию.

В исследуемых текстах можно четко выделить вставные предложения, занимающие позицию внутри основного, после поясняемого ими члена, например:

1. 2 u₈ 8 udu-nitah 60 ud_x udu ú-rum PN₁-dumu-kam PN₂ sipa-da e-da-sig₇ [AWL 103] «2 овцы, 8 баранов, 60 коз (скот — собственность имярека₁, ребенка) у имярека₂, пастуха, находятся».

В этом примере предложение udu ú-rum PN₁-dumu-kam («скот — собственность имярека₁, ребенка») расположено внутри другого предложения: 2 u₈ 8 udu-nitah 60 ud_x... PN₂ sipa-da e-da-sig₇ («2 овцы, 8 баранов, 60 коз... у имярека₂, пастуха, находятся»), содержит дополнительные сведения о перечисленном в основном предложении скоте и даже при отсутствии знаков препинания с полным основанием может быть квалифицировано как вставное.

Предложение такой же структуры и содержания, что и приведенное выше вставное предложение, засвидетельствовано не внутри основного, а в постпозиции к нему.

2. X kuš-u₈ Y kuš-udu-nitah PN₁ sipa-pa₅-sír-ra-ke₄ šu-a bí-gi₄ kuš-udu ú-rum ^dPN₂-pa₅-sír-ka-kam [AWL 116 I 5–III 1] «X овечьих шкур, Y бараньих шкур имярек₁, пастух (селения) Пазир, вернул. Шкуры животных — собственность имярека₂ (из селения) Пазир».

В этом примере квалификация предложения kuš-udu ú-rum ^dPN₂-pa₅-sír-ka-kam («шкуры животных — собственность имярека₂ [из селения] Пазир») как вставного из-за отсутствия знаков препинания уже затруднительна, поскольку вынос «вставного» предложения за пределы «основного» мог быть связан, например, со стремлением составителя текста придать таким способом содержащейся в нем информации большую смысловую нагрузку, а самому предложению — статус самостоятельного. Учитывая это обстоятельство, в предлагаемой работе в качестве материала привлекаются только случаи со вставными предложениями, находящимися внутри основного.

В исследуемых текстах представлены разные типы вставных предложений. Типы предложений определяются по числу их компонентов — полные (двусоставные) и неполные; и по виду сказуемого — глагольные и именные.

Полные вставные предложения

Предложения этого типа содержат два компонента: подлежащее¹ и сказуемое.

Вначале рассмотрим вставные предложения, сказуемое которых выражено спрягаемой глагольной формой, т.е. полные глагольные вставные предложения.

Полные глагольные вставные предложения

Такие предложения встречаются в исследуемых текстах довольно редко. Подлежащее представлено в них именем существительным (именем собственным или нарицательным) и не совпадает с поясняемым членом основного предложения. Сказуемое, как уже говорилось, выражено спрягаемой глагольной формой. Засвидетельствованы обе конструкции предложения — эргативная и абсолютная.

3. 1 áb-ama PN₁ PAP.PAP e-na-ba PN₂ dam-gàr unug^{ki}-ta mu-sám [AWL 96 I 4–II 3] «одну отелившуюся корову (букв. ‘корова-мать’) (имярек₁ выделил (е) домоправительнице(?)), имярек₂, торговец, из Урука купил».

4. 1 munu_x-kas-kal gur-sag-gál ½ munu_x-kas-gig munu_x-šè še-gibil ba-du₈... PN lú-barri_g-ke₄ šu ba-tí [AWL 63] «1 гур солода (для) крепкого пива, ½ (гура) солода (для) темного пива (для солода новое зерно обработано)... имярек, пивовар, забрал».

Полные именные вставные предложения

В исследуемых текстах полные именные предложения употребляются гораздо чаще, чем полные глагольные. Подлежащее в этих предложениях совпадает с поясняемым членом основного. В тех случаях, когда во вставном предложении поясняется не отдельный член основного, а ряд его однородных членов, во вставном в качестве их коррелята употребляется слово с более общим значением, например, в примере 1 в основном предложении перечисляются овцы, бараны, козы. Во вставном, содержащем сведения об их принадлежности, в качестве коррелята употреблено слова udu «бараны», получающее в подобном контексте обобщающее значение «скот». Та же

¹ Термин «подлежащее» употреблен здесь для простоты изложения, так как в шумерском, как языке эргативного строя, представлены два вида подлежащего: субъект (имя в абсолютном падеже в абсолютной конструкции предложения) и агенс (имя в эргативном падеже в эргативной конструкции предложения).

самая картина наблюдается в примере 2, где кожи овец (kuš-u₈) и кожи баранов (kuš-udu-nitah) основного предложения заменяются кожами скота (kuš-udu) во вставном.

Сказуемое полных именных предложений состоит из именной части в виде имени существительного в абсолютном падеже и энклитической глагольной связки².

5. 1 áb-ama áb ú-rum PN₁-ka-kam (PN₁-ak-ak-àm)... PN₂ dam-gâr unug^{ki}-ta mu-sám [AWL 96 I 1–II 3] «одну дойную корову (корова — собственность имярека₁)... имярек₂, торговец, из Урука купил».

В этом примере во вставном предложении не повторено поясняемое слово áb-ama «дойная корова», а вместо него употреблено слово с более общим значением áb «корова». Именная часть сказуемого ú-rum «собственность» имеет при себе определение в виде имени собственного в генитиве (показатель -ak); другой показатель генитива относится к имени собственному, представляющему собой генитивную конструкцию «рабыня (богини) Нанше». Завершает составное именное сказуемое энклитическая глагольная связка 3 л. ед. ч. -àm.

В исследуемых текстах довольно часто встречаются предложения, которые по позиции (внутри другого предложения) и по содержанию (передают новые сведения о члене предложения, внутри которого они находятся) можно было бы отнести к разряду вставных. Однако в отличие от собственно вставных предложений, синтаксически никак не связанных с основными, здесь отношения принадлежности, связывающие одно предложение с другим, находят свое выражение.

Имя существительное, расположенное в начале «вставного» предложения и обозначающее предмет, принадлежащий поясняемому члену «основного» предложения, оформляется энклитическим притяжательным местоимением, которое согласуется в лице, числе и классе с определяемым членом «основного».

Имя существительное, оформленное подобным образом, функционирует в качестве подлежащего. В роли сказуемого выступает имя числительное, сопровождаемое названием меры и энклитической глагольной связкой.

6. 600 gir^{ku}₆-sa₆-ga gá-bi 2-am₆... šu-NA-ab-ba-ke₄-ne šu-a bí-gi₄ [AWL 143 I 1–III 4] «600 отличных рыб „гир“ (корзин их есть две)... морские рыбаки передали».

Нередко энклитическая глагольная связка, завершающая составное именное сказуемое, оказывается невыписанной.

7. 1 ašgab 2 bahár 1 šakan-kéš 2 sipa-udu-síg-ka kin-bi 1 gi kùš 4 lú-didli [AWL 3 III 3–7] «1 скорняк, 2 горшечника, 1 корзинщик(?), 2 пастуха длинношерстных овец (их работа составляет 1 „зу“ [u] 4 локтя) есть отдельные люди (т.е. они не входят в состав группы под началом управляющего)». Здесь kùš 4 написано вместо kùš 4-am₆.

8. 6 zíz-bar₆-bar₆ gur-sag-gál zíz-bal-bi ³/₄... zíz-numun-gân...-šè PN₁ sag-apin-ra PN₂ nu-banda... e-na-ta-gar [AWL 17] «6 гуров белого эммера (их [т.е. гуров] просыпанный эммер составляет ³/₄ [зура]) в качестве семенного эммера для поля... имяреку₁, пахарю, имярек₂, управляющий, отпустил».

Здесь в именном составном сказуемом «³/₄» помимо связки отсутствует и название меры. Опускание названия меры следует расценивать как эллипсис, в основе которого лежит схожесть состава двух конструкций «6 zíz-bar₆-bar₆ gur-sag-gál» и «zíz-bal-bi ³/₄ gur-sag-gál». Присутствие названия меры в первой из них делает возможным опущение того же названия меры во второй.

² Глагольная связка в шумерском представляет собой спрягаемые глагольные формы, образованные от глагола me «быть», утратившие обязательный для спрягаемых форм префикс ориентации. Связка является необходимым элементом предложений с именным сказуемым и служит носителем предикативных категорий лица и числа. Дополнительной функцией связки является выражение коммуникативных категорий — эмфазы, фокуса и т.п.

Неполные вставные предложения

В неполных вставных предложениях, засвидетельствованных в наших текстах, остается неназванным подлежащее. Опускание подлежащего происходит в тех случаях, когда оно совпадает с поясняемым членом основного предложения. При такой ситуации во вставном предложении вместо повторения поясняемого члена следовало бы ожидать появления заменяющего его личного местоимения.

Однако в шумерском самостоятельные личные местоимения в функции подлежащего, «прямого» или косвенного объектов употребляются сравнительно редко (лишь при логическом акцентировании), поскольку и без того они получают выражение в спрягаемых глагольных формах при помощи соответствующих показателей.

Неполные глагольные вставные предложения

В предложениях этого типа сказуемое выражено спрягаемой глагольной формой. Отсутствие подлежащего компенсируется наличием в спрягаемых глагольных формах личных показателей.

9. 2 kuš-udu-síg-ur₄-ra... PN₁ sipa-udu-síg-ka-da na ba-da-ri PN₂ nu-banda šu-a bí-gi₄ [AWL 114 I 1–III 1] «1 шкуру длинношерстной стриженной овцы... (она пала у имярека₁, пастуха длинношерстных овец) имярек₂, управляющий, возвратил».

В этом примере во вставном предложении PN₁ sipa-udu-síg-ka-da na ba-da-ri («она пала у имярека₁, пастуха длинношерстных овец») не названо подлежащее, совпадающее с поясняемым словом основного предложения udu «овца». Опущенное подлежащее находит отражение в спрягаемой глагольной форме na ba-da-ri < na ba-da-ri-0 в виде нулевого личного показателя.

10. 1 udu-síg maš-da-ri-a-ni ba-gar PN [AWL 174 I 5–II 3] «1 длинношерстная овца (она установлена в качестве налога) (получена от) имярека».

Здесь наблюдается та же картина, что и в примере 9: подлежащее вставного предложения, совпадающее с поясняемым членом основного, не получает словесного выражения, а отмечается в спрягаемой глагольной форме ba-gar < ba-gar-0 с помощью соответствующего личного показателя (нулевого).

Неполные именные вставные предложения

Неполные именные вставные предложения встречаются в исследуемых текстах гораздо чаще, чем неполные глагольные. Именное сказуемое в этих предложениях состоит из имени существительного и энклитической глагольной связки. Подлежащее, совпадающее с поясняемым членом основного предложения, остается неназванным.

Как и в случае с неполными глагольными вставными предложениями, опущение подлежащего во вставном именном можно связать с присутствием в сказуемом личного показателя этого подлежащего, на роль которого претендует глагольная связка.

11. 3 kuš... 4 kuš... PN₁ 1 kuš... PN₂ sipa-anše-me šu-a bí-gi₄ [AWL 115 I 1–III 1] «3 кожи... 4 кожи... имярек₁, 1 кожу... имярек₂ (пастухи ослов есть-они) вернули».

В этом примере во вставном предложении приводятся сведения о лицах, упомянутых в основном. Во вставном предложении они выступают в роли подлежащего, но не получают словесного выражения ни в виде имен собственных, ни в виде заменяющего их личного местоимения. Их выражением в сказуемом вставного предложения, скорее всего, следует считать энклитическую глагольную связку 3 л. мн.ч. -meš, утратившую на исходе слова конечный š.

12. X... *ku₆ ku₆-gán-ka-gal-kam* (*ku₆-gán-ka-gal-ak-àm*) PN *mu-de₆* [AWL 139 II 2–5] «X... рыб (*рыбы* [*арыков*] поля Ганакаль *есть-они*) имярек принес».

Здесь подлежащее вставного предложения совпадает с поясняемым членом основного *ku₆* «рыбы». Это имя употреблено в коллективном множественном числе (в шумерском передается формой единственного числа) и отражено в сказуемом вставного предложения с помощью связки 3 л. ед.ч. -*àm*.

Именная часть составного именного сказуемого в неполных именных вставных предложениях может быть выражена: именем существительным в абсолютном падеже, именем существительным в генитиве и неличной глагольной формой.

Обратимся вначале к случаям с именной частью, выраженной именем в абсолютном падеже. Эти имена, как правило, имеют при себе определения. В роли определения выступают:

а) имя существительное в родительном падеже (показатель -*ak*).

13. 1 *gi₆-mu-1 maš-da-ri-a* PN *dub-sar-kam* *ensí...* *mu-na-gin* [AWL 169 I 1—II 2] «1 годовалую телку (*налог*, [*взимаемый с*] *имярека пуща, есть-она*) правителю... он привел».

б) сочетание с глагольным именем в роли ведущего члена и зависимыми от него словами. Глагольное имя в функции определения получает значение причастия.

14. 22 *gu₄-mu-1 amar šu-a gi₄-a-am₆* *amar ú-rum* PN₁ *dam* PN₂ *ensí-lagaš^{ki}-ka* *ensí-ke₄...* PN₃ *síra-ama₆-gu-ga-ga* *e-na-sum* [AWL 110] «22 быка-однолетка (*молодняк возвращенный есть-они. Молодняк — собственность имярека₁, жены имярека₂, правителя Лагаша*) правитель имяреку₃, пастуху возвращенного молодняка, отдал».

В этом примере член основного предложения «22 *gu₄-mu-1*» поясняется двумя вставными предложениями, различающимися по характеру сообщаемых ими сведений. Одно из них — неполное именное *amar šu-a gi₄-a-am₆*, букв. «молодняк в руки возвращенный он-есть», другое — *amar ú-rum* PN₁ «молодняк — собственность имярека₁». Во втором предложении связка не получила графического выражения.

в) придаточное определительное предложение. В таком случае вставное предложение приобретает форму сложноподчиненного.

15. X *še gur-sag-gál še-nam-RI.HU* PN₁ *RI.HU-e tu-de₆-a-am₆* PN₂ *ugula-uru* PN₃ *sag-arín-ga...* *e-na-sum* [AWL 13] «X гуров ячменя (*ячмень [для] разведения птиц, который имярек₁, птичник, принес есть-он*) имярек₂, староста селения, имяреку₃, пахарю... дал».

Согласно существующему в шумерском правилу расположения членов и грамматических формантов определительного комплекса, определение в виде придаточного предложения *RI.HU-e tu-de₆-a* располагается после определяемого *še-nam-RI.HU*, а относящаяся к определяемому глагольная связка — после определения, т.е. на исходе придаточного предложения.

16. X *še gur-sag-gál še-šuku-rá* PN₁ *ugula ba-ug₇-ge-a-kam* PN₂ *nu-banda še-numun* *še [g]u₄-de₆ kú-dè* PN₃ *sag-arín-...* *ga e-na-ta-gar* [AWL 22] «X гуров ячменя (*ячмень пропитания людей имярека₁, надзирателя, которые умерли есть-он*) имярек₂, управляющий, (в качестве) семенного зерна (и) фуражного зерна для быков (букв.: зерно, чтобы быки могли есть) имяреку₃, пахарю, отпустил».

В этом примере глагольная форма придаточного предложения *ba-ug₇-ge-a-kam* < *ba-ug₇-eš-a-ak-àm* помимо связки -*àm* оформлена показателем родительного падежа — -*ak*. Присутствие показателя генитива имеет свое объяснение. Дело в том, что здесь определительная конструкция *še-šuku-rá lú-ak* «ячмень людей» раздвинута за счет включения в ее состав собственного определения к слову *lú-ak* «людей» в виде определительного придаточного предложения *ba-ug₇-ge-a* «(людей), которые умерли». В соответствии с уже упомянутым правилом расположения членов и грамматических

формантов определительного комплекса показатель генитива -ак, относящийся к слову *lú*, помещается не сразу после него, а после относящегося к нему определения, т.е. на исходе глагольной формы *ba-ug₇-ge-a-ak*.

Оформление спрягаемой глагольной формы показателем генитива оказывается возможным благодаря тому, что в шумерском в придаточных предложениях происходит номинализация сказуемого путем присоединения к нему показателя номинализации -а. Завершает определительную конструкцию глагольная связка -*àm*, образующая вместе со словом *še* «ячмень» составное именное сказуемое.

Теперь рассмотрим случаи, в которых именная часть составного именного сказуемого выражена именем в генитиве, благодаря чему сказуемое получает значение предикативного посессива.

17. X ^{gis}ha-har-ra-an *PN₁-kam* Y ^{gis}ha-har-ra-an *PN₂-kam* é-ki-šál-la-ka ba-de₆ [AWL 82] «X... деревьев (*имярека₁ есть-они*), Y... деревьев (*имярека₂ есть-они*) в (хранилище) Экишаль унесены». В этом примере именное сказуемое *PN₁-kam* (*PN₁-ak-àm*) состоит из имени собственного в генитиве, снабженного связкой 3 л. ед.ч.

18. X *níg-dù-a* ^{gis}hašhur *kiri-íd-zub[i]-ka-kam* (*kiri-íd-zub[i]-ak-am*) PN [AWL 92 III 1–3] «X корзин(?) яблос (*сада у канала Зуби есть-они*) (передал) имярек».

Наконец, именная часть составного именного сказуемого бывает выражена глагольным именем в виде корня, снабженного показателем -а.

19. X *še gur-sag-gál 3-kam-ma bal-a-am₆* Y *4-kam-ma bal-a-am₆* PN₁ *ugula gán-...-[t]a* PN₂ *nu-banda mu-na-bal* [AWL 53] «X гуров ячменя (*третья передача есть-они*), Y (гуров ячменя) (*четвертая передача есть-они*) имярек₁, надзиратель, с поля... имяреку₂, управляющему, передал».

20. X *munu_x-kas-gíg* Y *munu_x-kal-kal 1 du₈-a-am₆* Z *munu_x-kas-kal 2-kam-ma du₈-a-am₆* PN₁ *lú-bappir-ra* PN₂ DIM₄.SAR-dè... e-na-sum [AWL 61] «X гуров солода (для) черного пива, Y (гуров) солода (для) крепкого пива (*первого приготовления есть-они*), Z (гуров) солода (для) крепкого пива (*второго приготовления есть-они*) имяреку₁, пивовару, имярек₂, солодовник... дал».

Прием вставки неполных именных предложений, содержащих дополнительные сведения о том члене основного предложения, который во вставном выступает в роли подлежащего, оказался очень продуктивным. Он широко используется в литературных текстах, превратившись в вид некоего литературного оборота.

21. *šà^den-líl-lá-ke₄* ^{id}*idigna-àm* á-du₁₀-ga nam-túm [Gud. Cyl. A I 9] «Потоп Энлиля (*Тигр есть-он*) воистину приносит сладкую воду».

22. *ensí lú-gèštu-dagal-kam* (*lú-gèštu-dagal-ak-àm*) *gèštu ì-gá-gá* [Gud. Cyl. A. I 12] «Правитель (*человек обширного разума есть-он*) применит (свою) мудрость».

23. *šeš ku-li-mu šul^dutu-àm* é-gal *an-n é ki-gar-ra-àm* *kaš hu-mu-un-di-ni-na₈* [Šulgi A 79–80] «С моим братом и другом (*герой Уту есть-он*) во дворце (*заложен Аном есть-он*) я пил пиво».

24. *lugal-bàn-da lú numin-e ki-ág-àm* *šu nu-um-ma-gíd-dè* [LE 141] «Лугальбанда (*человек, любящий семя есть-он*) не принимает (это)».

25. *nam-tar-ra-bi níg nu-kúr-ru-dam* (*nu-kúr-ed-àm*) *a-ba šu mi-ni-íb-bal-e* [LDSU 56] «Его судьбу (*вещь, которую нельзя изменить есть-она*) кто нарушит?»

Итак, привлечение хозяйственных текстов в качестве материала для исследования вставных предложений объясняется тем, что в них при описании деловых операций широко распространен прием вставки в предложение дополнительных сведений об объектах операций в виде вставных предложений.

Вычленение вставных предложений основывается на их позиции по отношению к основному (внутри него после поясняемого члена) и содержанию. Квалификация

предложений, аналогичных по содержанию вставным, но расположенных после основного, из-за отсутствия в шумерском знаков препинания затруднительна, поэтому в предлагаемой работе они не учитываются.

Представлены разные типы вставных предложений, различающиеся по числу компонентов — полные (двусоставные) и неполные, и по виду сказуемого — глагольные и именные.

Опущение подлежащего в неполных вставных предложениях связано существующим в шумерском правилом эллипсиса, согласно которому личные местоимения в роли подлежащего часто не получают словесного выражения по той причине, что в спрягаемой глагольной форме они находят отражение в виде специальных показателей, а в именных составных сказуемых — с помощью энклитической глагольной связи.

Именные вставные предложения могут приобретать форму сложноподчиненного предложения в тех случаях, когда в роли определения к именной части составного именного сказуемого выступает придаточное определительное предложение.

Один и тот же член основного предложения может поясняться двумя вставными, различающимися по характеру сообщаемых ими сведений.

Прием вставки неполных именных предложений, содержащих сведения о том члене основного предложения, который во вставном выступает в роли подлежащего, оказался очень продуктивным и широко распространен в литературных текстах.

Список сокращений

AWL — *Bauer J.* Altsumerische Wirtschaftstexte aus Lagasch. Rom, 1972.

LE — *Wilcke C.* Das Lugalbandaepos. Wiesbaden, 1969.

LDSU — *Michalowski P.* The Lamentation over the Destruction of Sumer and Ur. Winona Lake: Eisenbrauns, 1989.

Gud. Cyl. A — *Edzard D.O.* Gudea and His Dynasty // The Royal Inscriptions of Mesopotamia, Early Periods. 3/1. Toronto, 1997. P. 69–88.

Šulgi A — *Klein J.* Three Šulgi Hymns. Sumerian Royal Hymns Glorifying King Šulgi of Ur. Ramat-Gan, 1981. P. 167–217.

Summary

I.T. Kaneva

Parenthetic clause in Sumerian (based on Sumerian administrative texts)

The method of including additional information about objects of business activities in the form of parenthesis is often used in administrative texts.

Parenthetic clauses may be defined by their position relative to the main clause (they are included into it and located after an explicative member of sentence) and also by their meaning. The absence of punctuation in Sumerian language dramatically complicates qualification of sentences that have meaning similar to parenthetic clause but are located after the main clause. Therefore such clauses are not discussed in the article.

The article describes various types of parenthetic clauses that differ in number of components (complete and incomplete) and in type of predicate (verbal and nominal).